Хирузен Сарутоби вздохнул, поправляя шляпу Хокаге. Разговор с Наруто прошёл легче, чем он ожидал.

Когда он открыл Наруто правду, блондин практически застыл в шоке, прежде чем пришел в ярость, разозлившись до такой степени, что его чакра замерцала вокруг него.

Дав Наруто время успокоиться, Хирузен, тем не менее, не собирался уходить с места их разговора. Через мгновение, которое Наруто понадобилось, чтобы успокоиться, он спросил: «Почему? Почему это оказался именно я?»

При виде сломленного лица сына своего преемника у Хирузена защемило сердце. Но он Хокаге, и он должен быть достаточно силен, чтобы не показывать свою боль.

Он объяснил Наруто, что в тот день никто другой не родился - что технически было правдой, в ту ночь не родился ни один ребенок, кроме Наруто - а это должен был быть именно новорожденный, так как у взрослого или растущего ребенка чакра уже сформировалась.

Он рассказал Наруто, как ему было больно запечатывать лиса в него, и как он сожалеет о том, что сделал это. Он обнял Наруто, и блондин впервые за долгое время заплакал.

Успокоившись, блондин начал волноваться, вдруг его друзья узнают, но Хирузен заверил, что ему не обязательно им рассказывать, но сказал, что если они действительно его друзья, то они поймут.

Наруто выглядел довольным, после чего они еще немного побеседовали друг с другом, а затем Наруто решил вернуться в резиденцию Учиха, видимо, было уже поздно, и он не хотел пропустить готовку Хару. Хокаге не стал возражать, так как сам часто наслаждался едой Хару - мальчик готовил для него каждую неделю с тех пор, как начал готовить - и он признал, что это и впрямь очень вкусно.

Внезапно в его дверь постучали, и он вздрогнул, потом повернулся посмотреть на часы - была уже ночь. Кто к нему пришел?

«Войдите...», - позвал он.

Дверь открылась, и он увидел, что это его секретарь, однако Хирузен сразу же почувствовал, что с ней что-то не так, его взгляд напрягся, и он уставился стальными глазами на женщину.

Секретарь казалась совершенно невредимой, но потом она упала на пол, как безжизненная кукла, а за ней появилась фигура в костюме АНБУ. У него была маска АНБУ, бледно-белая кожа, короткие черные волосы, и, судя по всему, он был молод.

Хокаге также отметил, что от этого человека пахло... Плохо... Это была смесь... перца, чеснока и... Ухxx, это явно произвело неприятное впечатление на его нос, и только благодаря своему закаленному боевому опыту на войне он смог сдержать себя.

«Она не мертва, но находится под гендзюцу, - сказал фальшивый АНБУ, - что ж, должен сказать, что встретить второго Ками но Шиноби сразу после Хаширамы - это нечто».

Незваный гость с издевкой в голосе прокомментировал свое появление.

«Кто ты?» - сурово потребовал Хокаге, уже стоя на ногах.

«Он под Хенге...», - подумал он, потому что чувствовал чакру, которая покрывала все тело АНБУ.

«Я? Я просто Призрак, можешь звать меня Рей..., - заявил «Рей» с забавной интонацией, - я пришел сюда, чтобы сбросить одного из тех, кто работает на некоего змея в Конохе».

При упоминании «змея» Хирузен сразу же напрягся, в его голове промелькнул образ его бывшего ученика, и лицо стало мрачным.

«Заинтересован, не так ли? - спросил Рей и слегка усмехнулся. - Ну, ты хочешь найти этого человека? Я уже схватил его и привязал возле Мемориального камня, на его плече ты найдешь Проклятую печать Орочимару. Это более чем хорошее доказательство и право проверить его память».

«И как я могу доверять тебе? Ведь это может быть ловушка...», - холодно ответил Хирузен.

«Насколько я знаю, это не моя проблема, - Рей сказал почти спокойным тоном, как будто он наслаждался холодным поведением Хирузена, а не боялся его, - однако, если хочешь знать, это не первый раз, когда я оказываю Конохе услугу... Четыре года назад Таки куноичи пытались проникнуть в Коноху и выкрасть график патрулирования деревни»

«Ты тот самый АНБУ, который поймал тех куноичи...», - пробормотал Хирузен, слегка расширив глаза после осознания. После этого ему пришлось допросить Данзо, но он ничего не узнал о таинственном ниндзя, а сам Данзо заявил, что в этот раз это была не его работа, и, похоже, был расстроен тем, что какой-то ниндзя сумел так легко пробраться в их деревню.

«Правильно, Хирузен Сарутоби, если ты хочешь сказать спасибо, то могу ли я получить запретный свиток в подарок? - Рей спросил шутливым тоном. - Шутки в сторону, у меня нет никакого мотива вредить Конохе. Как я уже сказал, я всего лишь Призрак...»

Рей добавил спустя небольшую паузу немного суровым тоном: «И не пытайся ударить меня, потому что я всего лишь клон, если ты это сделаешь, я исчезну».

Хирузен только сузил глаза, глядя на него. Этот человек... Он смог пробраться в Коноху, а также знает, как стереть следы и как избежать преследования. Этот человек либо много знает о Конохе, либо он очень сильный шиноби.

«Ты действительно не собираешься вредить Конохе?» - снова спросил он.

«Да... По крайней мере, не сейчас, это поколение оказалось достаточно ярким для будущего, - ответил Рей, - разве ты не согласен?»

Хирузен мысленно окинул взглядом всех генинов Конохи и не смог удержаться от легкой улыбки на своем светлом лице. Действительно, это поколение было ярким.

«Я вижу, ты согласен... Я стану врагом Конохи, только если деревня окажется коррумпированной..., - заявил Рей, - в конце концов, я не могу допустить, чтобы наследие Хаширамы и Мадары превратилось в то, о чем они никогда не мечтали...»

Он слегка ухмыльнулся под своей маской: «Хорошо, я пойду. Мы еще встретимся, и, надеюсь, не скоро, Сандайме».

Не успел Хирузен ответить, как тот взорвался, превратившись в клубы белого дыма. Хокаге

стиснул зубы и раздраженно прищелкнул языком.

«Кто бы ни был этот человек... Он опасен... И нет никакой гарантии, что он действительно друг Конохи... Но все же... Он говорил о Хашираме-сама и Мадаре так, словно знал их лично... Но кто же он?» - Хирузен глубоко задумался, понимая, что этот загадочный человек опасен уже по тому, как он разговаривал.

Тон, которым он говорил с тех пор, как они начали общаться, говорил: «Я знаю все о твоем секрете», он также не напрягался и не нервничал, когда Хирузен посылал ему убийственное намерение, а это было уже кое-что.

«Рей... Я лучше сообщу об этом Джирайе...», - подумал он, ведь шпионская сеть Джирайи могла бы пригодиться в такие моменты.

...

Я моргнул, когда воспоминание моего Каге Буншина (Теневого Клона) ворвалось в мой мозг, и я не смог удержаться от легкой ухмылки.

Встреча с Хокаге прошла в точности так, как я и планировал.

Рей - это имя моей второй личности, которую я создал. Я могу манипулировать Хокаге и всеми остальными открыто, не показывая той стороны, которую я скрываю от посторонних глаз.

Конечно, я не совсем плохой парень и буду спасать невиновных, но я буду делать это только в том случае, если буду уверен, что не случится ничего такого, за что меня могут укусить в задницу.

Я не назову себя добрым, и это правда, что я злой, но, по крайней мере, я все еще сохранил свою мораль и знаю границы, которые не должен переступать, пока я еще человек, по крайней мере.

Конечно, в тот момент, когда я получу Риннеган, я вознесусь в боги. В отличие от Нагато, который не может использовать всю силу Риннегана и ограничен своим телом Узумаки.

Я - Учиха, и я знаю, как использовать эти глаза. Когда я получу эти глаза и Гедо Мазо будет на моей стороне, не будет никого, кто сможет противостоять мне».

«Хару-кун?»

Я снова моргнул и повернулся к Хинате, которая была рядом со мной. Наряд Хинаты такой же, как в каноне, я заметил, что она почти пискнула или что-то в этом роде, когда я так сделал. Черт, у этой девушки все совсем плохо, да? Я никогда не думал, что она влюбится в меня, а ведь я изо всех сил старался подтолкнуть ее к Наруто как можно раньше.

«Т-ты оцепенел...»

«А? Прости, мне просто есть о чем подумать...», - сказал я с легкой виноватой улыбкой.

В данный момент я провожал ее до дома. После того, как мы все сдали выпускной экзамен, я пригласил Хинату и Шино к нам в резиденцию Учиха, чтобы отпраздновать вместе с нами.

Вначале я пригласил всю девятку новичков, но у каждого из них был свой праздник. У Шикамару, Ино и Чоуджи была вечеринка вместе со старшими ИноШикаЧо. То же самое

касается Кибы, Сакуры и Шино.

Однако с Хинатой все иначе. Судя по всему, Хиаши - довольно строгий родитель, и он сказал лишь несколько слов поздравлений, хотя и прочитал небольшую нотацию в связи с ее проигрышем Саске. Ничего не поделаешь, соперничество между кланами Хьюга и Учиха довольно сложное. Хотя не настолько сложное, как у Сенджу и Учиха.

Так что она праздновала с нами до этого часа, и именно так получилось, что вы нашли меня, провожающим ее домой».

«Т-ты думаешь о чем-то, Хару-кун?» - спросила Хината, наклонив голову.

«В ближайшие два дня состоится распределение по командам...Интересно, в какую из них меня возьмут...», - размышлял я вслух.

«О-о-о..., - сказала Хината, - я думаю, кто бы ни был с тобой, все будет хорошо».

Она говорила мягко, слегка улыбаясь, и когда я нахмурил брови, ее лицо украсилось розовым оттенком: «Я имею в виду, ты очень сильный и умный. Так что я думаю, что ты сможешь работать со всеми. Вообще-то, я часто думаю, почему Хокаге-сама не выпустил тебя раньше, ведь ты уже очень силен».

Ну, это потому, что он не хочет создавать второго Орочимару. Он боится, что однажды я стану ниндзя-отступником, как его бывший ученик, хотя, если я закончу академию раньше, то уже стану элитным джонином. Однако я не хочу этого, потому что смогу играть в свои игры гораздо лучше, если закончу школу вместе с нынешним поколением.

А манипулировать страхом этого старика легко, учитывая, что Орочимару переметнулся на сторону врага, когда мы были еще детьми, так что на данный момент он гораздо более параноидален, чем обычно.

«Спасибо, Хината, - я улыбнулся, и она покраснела, - о, мы пришли...».

Я заметил, что мы уже прибыли на территорию резиденции Хьюга.

Хината тоже наклонила голову и посмотрела на свой дом, казалось, что она совсем упала духом. Я не сомневаюсь, что она хотела провести время наедине со мной, правда, романтические чувства - вещь хлопотная.

Но у меня нет времени на такие вещи, я подумаю об этом после того, как вознесусь к своей божественности после получения Риннегана.

«Ну, думаю, вот и все..., - сказал я, - увидимся в следующий раз, Хината...».

Я улыбнулся, и она снова покраснела.

«Х-хай! Скоро увидимся, Хару-кун!» - она ответила, глядя вниз и сцепив указательные пальцы.

Я кивнул, развернулся и ушел. Как только я скрылся из виду, я сразу же выполнил Шуншин но Дзюцу (Техника Телесного Мерцания) и исчез в черном пятне.

Я уже долгое время практиковал Шуншин но Дзюцу после того, как увидел, как Шисуи выполняет его. Хотите знать, что делает Шуншин Шисуи уникальным?

Он выполнял его быстро, очень быстро. Его контроль чакры был очень хорош до такой степени, что он мог использовать большое количество чакры для всего своего тела, чтобы выполнить сверхбыстрый Шуншин.

Этот парень был талантлив, я говорил вам, он и Итачи могли бы стать Годайме Хокаге, если бы резня клана Учиха никогда не случилась.

Я попытался скопировать его Шуншин, после всего времени, которое я потратил на контроль чакры, я попытался сделать то же самое, что и он. Однако, к моему огорчению, копия есть копия. Мой Шуншин по сравнению с ним - лишь второй сорт.

Но это все равно делает меня достаточно быстрым, быстрее, чем большинство джонинов. И я не единственный, кто обладает такой скоростью. Рок Ли без своих утяжелителей мог бы быть наравне с джонином.

http://tl.rulate.ru/book/53346/1388206